

ПУТЬ ВОИНА
СВОД ПРАВИЛ

Дилеван

NEAPOLIO

IMPERATOR

REX.

ANDRIEU F.

МЫСЛИ И МАКСИМЫ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА

Эмманюэль-Огюст-Дьедонне-
Мариус-Жозеф, граф де Лас-Каз

Переводчик, автор предисловия
и комментариев

С.Н. Искюль

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА 2026

УДК 94(44)»1769/821»
ББК 63.3(4Фра)52-8
Н27

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается
В оформлении издания использованы материалы,
предоставленные Shutterstock/FOTODOM.*

*Иллюстрация на обложке: Портрет Наполеона Бонапарта. Работа из
архива художника Г.К. Савицкого. 1908*

На титуле: *Серебряная медаль 1807 года, посвященная переходу французской
армии через Вислу, имеет на аверсе портрет императора Наполеона
Бонапарта. Парижский монетный двор. Медальер Б. Андриё*

Наполеон Бонапарт I.

Н27 Мысли и максимы Наполеона Бонапарта / Наполеон Бонапарт ; [автор предисловия, комментариев, пер. с фр. С.Н. Искюля]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Путь воина. Свод правил)

ISBN 978-5-17-184300-7

В предлагаемой книге на русском языке издаются высказывания Наполеона Бонапарта, записанные на острове Святой Елены членом его свиты графом Эмманюэлем-Огюстом-Дьедонне де Лас-Казом.

Высказывания Наполеона охватывают ключевые темы его правления, включая политику, военное искусство, а также разносторонние размышления о философии, литературе и истории в целом.

Всего собрано 469 высказываний, которые раскрывают многогранную личность великого полководца и государственного деятеля. Переводы представлены в строгом соответствии с парижским изданием, предшествующим которому было английское издание 1820 года. Для удобства читателей параллельно приводится оригинальный текст на французском языке, что позволяет ощущать первозданную атмосферу эпохи и лучше понять нюансы смыслов. В ряде случаев публикуемые высказывания сопровождаются необходимыми комментариями историка С.Н. Искюля, которые поясняют исторический контекст и помогают глубже проникнуть в мысли Наполеона.

Эта книга — ценный источник, который позволяет читателю познакомиться с уникальным мироощущением и мировоззрением одного из выдающихся лидеров истории, Наполеона, раскрывая не только его как стратега и политика, но и как мыслителя, человека, смотрящего на мир сквозь призму великих событий.

**УДК 94(44)»1769/821»
ББК 63.3(4Фра)52-8**

ISBN 978-5-17-184300-7

© Перевод. С.Н. Искюль, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Былые впечатления, кои теснятся в моей памяти,
все еще потрясают душу. Приложите же руку
к моему сердцу, и вы услышите, как оно бьется.*

Наполеон
Mémorial de Sainte-Hélène

*Следовать за мыслями великого человека
есть наука самая занимательная.*

А. С. Пушкин

НАПОЛЕОН, ЛАС-КАЗ И MAXIMES ET PENSÉES DU PRISONNIER DE SAINTE-HÉLÈNE

В 1830 году, когда Париж был охвачен революцией и королевский режим, казалось, едва удерживал власть, Стендаль, проживавший тогда на улице Ришелье, записывал свои впечатления от увиденного и услышанного на полях потрепанной книги. Этот не раз прочитанный им том он сделал со временем любимым чтением своего героя: Жюльен Сорель из романа «Красное и черное» весьма дорожил и никогда не расставался с книгой, которая называлась «Мемориал Святой Елены».

Впервые книга вышла в свет спустя семь лет после падения Наполеона, в 1823—1824 гг.; она принадлежала перу добровольно последовавшего за Наполеоном в его изгнание на остров Св. Елены графа де Лас-Каза¹. Вслед за первым изданием последовали другие. Книга неоднократно переиздавалась и переиздается до настоящего времени, как на французском, так и в переводах на иностранные языки. Феноменальный успех «Мемориала» — одного из «евангелий»². Выражение «евангелие» применительно к запискам

¹ Las Cases, August Emmanuel Dieudonné Comte de. Le Mémorial de Sainte-Hélène, ou Journal où se trouve consigné, jour par jour, ce qu'a dit et fait Napoleon durant dix-huit mois. Vol. 1—8. Paris: l'Auteur. 1823—1824.

² Napoleon à Sainte-Helene, par les quatres evangelistes Las Cases, Monthonlon, Gourgaud, Bertrand. Textes choisis, prefacés et commentés par J. Tulard. P.: Editions R.Lafond, 1981.

близких Наполеону людей на острове Св. Елены впервые было употреблено Г. Гейне в сочинении «*Ideen. Das Buch Le Grand*», которое поэт написал в 1826 году и где он называет евангелиями книгу Лас-Каза, а также воспоминания врачей Наполеона — ирландца *O'Meara* и корсиканца *Antommarchi*, составляющих библию приверженцев Наполеона и его почитателей, — объясняется тем, что к началу 20-х годов XIX века негодование, которое вызывало в эпоху Реставрации одно лишь упоминание имени Наполеона, сменилось иными умственными настроениями и иными душевными чувствами. Одинокaя смерть в удушливой атмосфере скалистого острова посреди Атлантического океана произвела сильное впечатление на общество и пробудила воспоминания о блеске былых побед и величии Первой империи.

В 1814 году, когда Империя внезапно пала, различные течения антинаполеоновской оппозиции (роялисты, республиканцы, либералы и пр.) объединились против Наполеона и поддержали Реставрацию Бурбонов, оправдав тем самым иноземное вторжение. Тогда, в 1814 году, казалось, сама необузданность страстей породила крайнее ожесточение и ненависть к поверженному режиму. Однако взрыв недовольства и негодования, вызванный военными поражениями, налоговым бременем, тяготами рекрутских наборов и следствиями Континентальной блокады, вскоре утих; на смену ему пришло усталое безразличие, граничившее поначалу с полным забвением прошлого величия и славы. Глубокий знаток наполеоновской эпопеи Андре Моруа писал о тлевших под внешним безразличием ностальгических чувствах, обуревавших молодых людей постнаполеоновского общества, и о «болезни века» — полосе самоубийств среди мыслящих людей, в какой-то момент узревших перед собой мир, лишенный былой притягательной силы и для многих лишенный надежды³. После эпохи «Ста дней» вряд

³ Моруа А. Шестьдесят лет моей литературной жизни. Сб. статей. Пер. с фр. Ф. Наркиер. М.: Прогресс, 1977. С. 140, 274.

ли кто мог предполагать, что через несколько лет развенчанный и втоптанный в грязь образ Императора вновь захватит умы.

Историки согласны с тем, что в возникновении и распространении во Франции наполеоновской легенды огромную роль сыграла книга Лас-Каза «Мемориал Святой Елены», но при этом, как правило, оставляют без упоминания то, что этот успех в значительной мере был предопределен многочисленными публикациями различных сочинений, в той или иной степени посвященных пребыванию императора на острове Св. Елены. Многие из того, что связано с написанием и опубликованием «Мемориала» Лас-Каза, известно, и, казалось бы, нет особой нужды вновь обращаться к истории создания этого важнейшего памятника наполеоновской эпохи. Благодаря исследованиям французских историков, в первую очередь Ф. Гоннара, а вслед за ним и Ж. Тюлара⁴, пристально занимавшихся источниками наполеоновской легенды, историей «Мемориала» и сочинениями других членов свиты Наполеона на острове Св. Елены, установлен не только максимально полный корпус наполеоновских сочинений, написанных в разные годы и разными людьми под диктовку императора, но и, что весьма важно, выявлены все те публикации, которыми пользовался Наполеон и члены его свиты, а также последовательность доставки Наполеону необходимых источников, пополнявших его библиотеку в Лонгвуде⁵.

⁴ Campagne de 1815, écrite à Sainte-Hélène par le général Gourgaud. Paris: Mongie. 1818; Le manuscrit de l'isle d'Elbe, ou Des Bourbons en 1815, publié par le comte***. London. Didgway. 1818; Documents particuliers en forme des lettres sur Napoléon Bonaparte, d'après des données fournies par Napoléon lui-même, et par de personnes qui ont vécu dans son intimité. Paris: Plancher. 1819; Mémoires pour servir à l'histoire de France en 1815. Paris: Barrois aine. 1820; Raisons dictées en réponse à la question si l'ouvrage intitulé «Manuscrit de Sainte-Hélène» est l'ouvrage de Napoléon ou non. London: Philipps. 1820.

⁵ Gonnard Ph. Les origines de la légende napoléonienne, l'oeuvre historique de Napoléon à Sainte-Hélène. Paris: C.Lévy. 1906; Ibid. La légende napoléonienne et la presse libérale (1817–1820) // Revue des études

Историки изучали возникновение и развитие так называемой наполеоновской легенды во Франции после Первой реставрации Бурбонов, неизбежно касаясь при этом «Мемориала Святой Елены» Лас-Каза⁶, изучали влияние сочинения Лас-Каза на литературу французского романтизма и европейскую литературу XIX века⁷. Однако те, кто в той или иной степени обращался к истории создания «Мемориала», его тексту и источникам, а также к биографии автора, не останавливали своего внимания на книге, которая была выпущена в Париже за год до смерти Наполеона и которая имеет самое прямое отношение к «Мемориалу Святой Елены» и к самому Лас-Казу. Речь идет о книге под названием «Максимы и мысли узника Святой Елены. Рукопись, найденная в бумагах Лас-Каза. Перевод с английского»⁸. В многочисленных переизданиях «Мемориала Святой Елены» комментаторы либо обходили полным молчанием эту книгу⁹, либо безоговорочно называли ее «приписанной» Лас-Казу¹⁰. Историки эпохи Второй реставрации Бурбонов во Франции, исследователи либерального движения и исто-

napoléoniennes. T. 1, Paris 1912. P. 235–258; Ibid. Sainte-Hélène (Les sources, les travaux, ce qui reste à faire) //Ibid. T. 2, juillet-décembre 1912. P. 132–151. Первое упомянутое здесь исследование Ф. Гоннара послужило одним из основных источников для обобщающей статьи А. Соболя «Герой, легенда и история» (Французский ежегодник. 1969. М.: «Наука», 1971. С. 233–254.

⁶ Lucas-Dubreton J. Le culte de Napoleon, 1814–1848. Paris: A. Michel. 1960.

⁷ Dechamps J. Sur la legende napoleonienne. Paris: Champion. 1931; Descotes M. La legende de Napoleon et les ecrivains francais du XIXe siecle. Paris: Lettres modernes. Minard. 1967.

⁸ Maximes et pensees du prisonnier de Sainte-Hélène. Manuscrit trouvé dans les papiers de Las Casas, traduit de l'Anglais. Paris. Chez L'Kuilier. Libraire, rue Serpente, № 16. 1820.

⁹ Tulard J. Le Memorial, chef-d'oeuvre de propagande // Las Cases. Memorial Sainte-Helene. Présentation et notes de Joël Schmidt. Paris: Aux éditions du Seuil. 1968; Napoleon à Sainte-Helene. Paris: Laffont. 1981.

¹⁰ Fugier A. Introduction // Las Cases. Memorial de Sainte-Helene. T. 1. Paris: Garnier. 1961. P. XXVIII.

ков оживления наполеоновской легенды также не обратили внимания на эту книгу. (Справедливости ради следует отметить, что Ф. Гоннар все же поместил указание на «Максимы и мысли» в своей книге, но в перечне изданий, подлинность которых вызывает сомнение. Однако историк ограничился только этим и в самом исследовании даже не упомянул об этой публикации (Gonnard Ph. Op. cit. P. 381–382)).

Предположение о том, что французский издатель намеренно назвал «Максимы и мысли узника Святой Елены» переводом, дабы обезопасить себя от цензурных придинок и полицейского преследования, должно быть сразу же отвергнуто, так как и в самом деле книга является переводом с первого издания, вышедшего в Лондоне в том же 1820 году¹¹. Другое дело, что, собственно говоря, именно этот прецедент, видимо, и позволил французскому издателю опубликовать «Максимы и мысли», несмотря на жесткие цензурные препятствия взглядам на Наполеона, не совпадавшим с официальной точкой зрения. В прошлом на подобные сочинения налагался безусловный запрет, как например, в случае с «Рукописью, присланной со Святой Елены...»¹², и, хотя в 1820 году ситуация была иной, имя Наполеона оставалось в известной степени одиозным, и не иначе как поэтому французский издатель везде заменил его нейтральным, но весьма «прозрачным» псевдонимом «узник Святой Елены» и перед текстом высказываний, где в английском оригинале стояло «Максимы Наполеона», поставил «Максимы и мысли узника Святой Елены». Заме-

¹¹ A manuscript found in the portfolio of the Las Cases, containing maximes and observations of Napoleon, collected during the last two years of his residence at St. Helena. Translated from the French. London, printed for A. Black. 1820.

¹² Manuscript venu de Saint-Helene d'une maniere inconnu. London. J. Murray. 1817. Это издание неоднократно переиздавалось — сразу после лондонского издания в Брюсселе приписывалось Б. Констану, Э.-Ж. Сийесу, Ж. де Сталь. Каталог анонимных сочинений А. Барбье называет автором сочинения женеваца Жакоба Люллена де Шатовье. Наполеон был знаком с этой книгой и выступил с ее опровержением.

тим кстати, что в «Максимах и мыслях» некоторые имена зашифрованы отточиями либо криптонимами. Для современников скрытые имена были очевидны, но издатели знали, что раскрытие отдельных имен могло быть чревато неприятностями, ибо некоторые упоминаемые в книге лица к моменту ее издания еще занимали высокие государственные посты...

Обратимся теперь к биографии графа де Лас-Каза, автора «Мемориала Святой Елены», чье имя значится и на титульном листе публикуемого нами сочинения¹³.

Эмманюэль-Огюст-Дьедонне Мариус Жозеф, маркиз де Лас-Каз родился в 1766 году в фамильном замке Лас-Казов близ Ревеля и Кастра в департаменте Верхняя Гаронна¹⁴. Эмманюэль де Лас-Каз принадлежал к древнему аристократическому роду, который, как гласит предание, вел свое начало от доблестного рыцаря, отличившегося в конце XI века в войне с маврами и осыпанного милостями своим сюзереном, графом Анри Бургундским. (По семейному преданию, этому рыцарю — знаменосцу графа Анри — были пожалованы *todas las casas*, т. е. все владения мавров, которые можно было обозреть с поля битвы¹⁵.)

Поначалу Лас-Каз, которому прочили карьеру военного, поступил в Вандомскую военную школу, затем, в 1780 году, — в Парижскую военную школу, куда четыре года спустя поступил Наполеон. Став морским офицером, Лас-Каз принял участие в англо-американской войне, в осаде Гибралтара в 1782—1783 годах, в крейсировании американского побережья и французских колониальных владений.

¹³ Tulard J. L'évagéliste de Sainte-Hélène. Las-Cases // Tulard J. Les historiens de Napoléon. 1821—1969. Vus par Jeant Tulard, membre de l'Institut. Préface de Jacques-Olivier Boudon. Paris: 2004. p. 13—20.

¹⁴ См. содержательный очерк о жизни Лас-Каза до его поступления на службу к Наполеону: Reinach Fonssemagne H. de Las Cases // Revue des questions historiques. Т. 45. Paris. 1911.

¹⁵ Memoires d'Emmanuel-August-Dieudonne Comte de Las Casas. Bruxelles: l'Imprimerie de J. Maubach. 1818. P. 211

На острове Мартиника он познакомился с баронессой де Таше и ее племянницей виконтессой Жозефиной де Богарне, что в дальнейшем сыграло немаловажную роль в судьбе Лас-Каза.

Пылкий роялист, Лас-Каз встретил революцию враждебно. В 1791 году он эмигрировал и присоединился к армии принца де Конде. После поражения роялистов Лас-Каз вынужден был бежать в Англию, где прожил несколько лет, перебиваясь случайными заработками. Годы нищеты и лишений были полны упорного труда. В 1799 году Лас-Казу удалось издать «Исторический и географический атлас», над которым он долго работал и который имел большой успех¹⁶.

В 1802 году Лас-Каз возвращается во Францию, воспользовавшись существенным послаблением мер против эмигрантов. Он ведет нелегкую жизнь, поселившись в антресолях дома номер шесть по улице Сен-Флорантэн в Париже. Оттуда, в надежде добиться благосклонного внимания со стороны императора французов, Лас-Каз направляет Наполеону свой «Атлас». Однако милости всемогущего императора заставляли себя ждать. Тем временем Лас-Каз пишет письмо императрице Жозефине, которая, получив письмо, вспомнила о встречах с молодым морским офицером на Мартинике и оказала ему протекцию. В 1806 году маркиз де Лас-Каз был представлен ко двору. В 1808 году Лас-Каз был пожалован в бароны Империи, а через год его прикомандировывают к штабу корпуса маршала Ж.-Б. Бернадотта, где он находился с сентября 1809-го по январь 1810 года.

21 декабря 1810 года Лас-Каз, благодаря поддержке Жозефины, назначается камергером, а 27 апреля 1810 года — докладчиком в Государственном совете. В день рождения Наполеона (1810 г.) Лас-Каз был пожалован в графы Империи. В 1810—1812 годах Лас-Каз выполнял ряд важных

¹⁶ Las Casas, Aug. Elm. D. Atlas historique et géographique. Paris: l'Auteur. An XII — 1804.

дипломатических и военных поручений в Голландии, Иллирии и на западном побережье Империи.

В 1814 году Лас-Каз отказался поставить свою подпись под актом Государственного совета, отрешавшим Наполеона от власти, и протестовал против помещения в одной из газет списка представителей дворянства, требовавших реставрации королевского режима (в этом списке значилась и фамилия Лас-Каза). С возвращением Бурбонов Лас-Каз оказался не у дел и уехал в Англию, но с воцарением Наполеона в 1815 году он вновь возвращается в Париж, становится камергером и назначается государственным советником. После Ватерлоо, оставшись верным отрекшемуся императору, Лас-Каз просит у Наполеона разрешения сопровождать его в изгнание. «Если вы согласитесь удовлетворить мою просьбу, — сказал Лас-Каз Наполеону, — мое самое горячее желание будет вознаграждено»¹⁷. Оставив семью — жену и детей (кроме старшего сына, которого взял с собой), — Лас-Каз отправляется с Наполеоном в Рошфор, где вместе с преданными Наполеону генералами Савари и Лаллеманом ведет переговоры с командованием английских кораблей, стремясь получить разрешение на отъезд в Америку.

На острове Святой Елены, точнее, уже на пути к нему, Лас-Каз весьма быстро становится одним из самых доверенных лиц Наполеона. Он начинает вести записки, названные им впоследствии «Мемориал Святой Елены».

То обстоятельство, что Лас-Каз далеко не сразу стал пользоваться влиянием при дворе Наполеона, не был честолюбив и оставался чужд придворных интриг, а также не принадлежал к политическим партиям, придает труду мемуариста изрядную долю объективности. В пользу Лас-Каза говорит и то, что его отличало подробное знание императорского двора — и, когда Наполеон называл ему то или иное лицо, говорил о том или ином событии, для Лас-Каза слова императора тотчас же облекались во вполне конкретные и ясные понятия. Но Лас-Каз не просто переписывал

¹⁷ Las Casas. Mémoires... P. 13.

разговоры Наполеона с его людьми; одни слова и суждения он передавал в изложении, другие цитировал дословно, «выхватывая» то, что, по его мнению, имело особую историческую значимость. Надо было обладать цепкой памятью и большой работоспособностью, чтобы после часовых бесед с императором в уединении воспроизвести речь собеседника, не искажая ее. Лас-Каз не только записывает мысли и суждения императора, он пишет под диктовку отдельные фрагменты его мемуаров, например изложение Итальянской кампании 1796 года. Для этого Лас-Казу пришлось изобрести род стенографического письма — Наполеон, как известно, диктовал быстро, не заботясь при этом, поспевают ли за ним секретари. Отредактированные листы записей, разговоров с императором и расшифрованные диктовки Наполеона Лас-Каз отдавал вечером своему сыну или лакею Наполеона Али, которые переписывали их набело. Утром следующего дня Лас-Каз передавал переписанное Наполеону, который просматривал, редактировал, вносил исправления и кое-какие уточнения¹⁸.

Насколько был точен мемуарист, когда он передавал разговоры Наполеона, мимоходом оброненные им фразы или монологи, прямой политический расчет которых порою весьма очевиден? Этот вопрос всегда волновал историков, в особенности тогда, когда еще не вышли в свет «Повествование об изгнании» Монтолона¹⁹, «Дневник» Гурго²⁰ и «Памятные записки» Бертрана²¹. Теперь уже невозможно сомневаться в подлинности слов, приписываемых Лас-Казом Наполеону, ибо те же беседы возобновлялись, те же

¹⁸ Macé J. Dictionnaire historique de Sainte-Hélène. Chronologique, biographique et thématique. Paris: Tallandier. 2004. P. 272.

¹⁹ Montholon Ch. J. F. Recits de la captivité de l'Empereur Napoléon à Sainte-Hélène. Paris: Paulin. 1847. Vol. 1–2.

²⁰ Gourgaud Gasp. Sainte-Hélène. Journal inedite de 1815 à 1818, avec préface et notes MM. le vicomte de Grouchy et Antoine Guillois. Pans: E. Flammarion. 1899. Vol. 1–2.

²¹ Bertrand H.-Gatien. Cahiers de Sainte-Hélène. Journal 1816–1817 du Grand Maréchal Bertrand. Paris: Sulliver. 1959.

мысли возникали вновь и получали дальнейшее развитие на страницах записок других членов свиты Наполеона на острове Святой Елены.

Лас-Каз пробыл на острове сравнительно недолго. В конце 1816 года, 30 декабря, он был выслан за попытку возобновить секретную переписку с рядом лиц в Европе, в частности с принцем Люсьеном Бонапартом²². Речь шла о том, чтобы сделать достоянием европейского общественного мнения не только реальные обстоятельства, побудившие Наполеона пойти на очевидный риск и вынудившие его отдать себя в руки англичан, но и многочисленные факты нарушения английскими властями собственных обязательств в отношении содержания Наполеона на острове: условия эти, как известно, в конечном счете способствовали ухудшению его здоровья. («Европа ничего не знает об истинном нашем положении. — К такому выводу Лас-Каз приходил при чтении английских и французских газет. — Вот и надобно сделать так, чтобы она узнала об этом. Ведь не проходит и дня, чтобы газеты не помещали всевозможные домыслы о нашем пребывании здесь, в этой тюрьме, бессовестные и несусветные выдумки, затрагивавшие честь близких нам людей, а посему именно нам надлежит прилагать усилия к тому, чтобы истина стала известна обществу, в таком случае она дошла бы и до государей, которым обо всем этом, быть может, ничего не известно, и до народов, симпатии коих были бы нашей опорой...»)²³ Услуги, оказываемые Лас-Казом Наполеону, заботы, которыми он его окружал, мемуары, над которыми трудился, письма, в которых писал о Наполеоне в выражениях, задевавших самолюбие британского губернатора на острове, — все это привело к тому, что Гудзон Лоу уведомил Лас-Казу, что если тот и дальше будет писать в своих письмах о «генерале Бонапарте» в прежних выражениях и тоне, то будет удален с острова — и он выполнил свою угрозу, когда

²² Las Cases. Mémorial de Sainte-Hélène. Paris. 1968. P. 598–601.

²³ Las Cases. Mémorial... P. 590.